
БОЛЬШОЙ БЛИЖНИЙ ВОСТОК

DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-7-98-108

EDN: SVRWAM

**ПАЛЕСТИНСКАЯ ПРОБЛЕМА В СВЕТЕ
ПОЛИТИЧЕСКИХ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ
ТРАНСФОРМАЦИЙ В ИЗРАИЛЕ**

© 2025 г. Т.В. Носенко

*НОСЕНКО Татьяна Всеволодовна, кандидат исторических наук,
ORCID 0000-0002-9872-3324, vin_tat22@mail.ru
Институт востоковедения РАН, РФ, 107031 Москва, ул. Рождественка, д. 12.*

Статья поступила 10.02.2025. После доработки 03.04.2025. Принята к печати 23.04.2025.

Аннотация. Исследование политических и идеологических трансформаций, происходящих в Израиле на протяжении полутора десятков лет, показывает, что палестинская проблема перестала быть главным фактором в противоборстве политических сил. Левый лагерь терял поддержку электората. Одновременно укреплялись позиции правой идеологии и идеологии религиозного сионизма в его наиболее радикальной версии поселенческого мессианизма. Вместо поисков мира политическими средствами в практической политике и общественно-политическом дискурсе утверждалась ориентация на силовые методы решения палестинской проблемы. Анализ этих процессов обеспечивает основу для оценки будущей политики Израиля по палестинской проблеме.

Ключевые слова: палестинская проблема, упадок левосионистского лагеря в Израиле, “Ликуд”, неоконсервативный сионизм, религиозный сионизм, поселенческий мессианизм.

**THE PALESTINIAN PROBLEM IN THE LIGHT
OF POLITICAL AND IDEOLOGICAL TRANSFORMATIONS
IN ISRAEL**

*Tatiana V. NOSENKO,
ORCID 0000-0002-9872-3324, vin_tat22@mail.ru
Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 12, Rozhdestvenka Str., 107031, Moscow,
Russian Federation.*

Received 10.02.2025. Revised 03.04.2025. Accepted 23.04.2025.

Abstract. The ongoing war in Gaza, the longest and most devastating military confrontation in the history of the Israeli-Palestinian conflict arouses questions on how the Israeli society and its political leadership see the future of relations with the Arab neighbors. During the past decade and a half the question of how to address the conflict with the Palestinians was gradually pushed to the background in the Israeli political life. On the one hand, it was caused by a great disappointment in the failed attempts to establish peace through political means in the previous decade. On the other hand, as the left Zionism historically responsible for the diplomatic process with the Palestinian side, experienced a decline, the right-left dichotomy in Israel's political system has been destroyed. The Palestinian issue was no longer the main divide opposing political forces in Israel. The Palestinian agenda was intercepted by centrist parties and blocs, which, in their struggle for the moderate electorate aligned themselves with the right-wing camp in assessing security threats in the event of territorial and other concessions to Palestinians. In parallel the right-wing camp has been dynamically strengthening its positions in recent decades, largely due to the rise of the ideology of national conservatism, as well as the expansion of the sphere of influence of settler messianism. The ideas of territorial annexation, transfer of the Palestinian population proclaimed by the radical settler parties which were once considered marginal, entered the mainstream of the Israeli politics. The goal of achieving peace with the Palestinian people, and the very idea of political partnership with the Palestinian side were less and less in demand. The majority in Israeli society, especially after the horrific attack by Hamas on October, 7 2023, views the two-state solution as a meaningless utopia.

Keywords: the Palestinian problem, the decline of the Left Zionist camp in Israel, Likud, neoconservative Zionism, religious Zionism, settler messianism.

About author:

Tatiana V. NOSENKO, Cand. Sci. (History), Leading Researcher, Institute of Oriental Studies RAS.

ВВЕДЕНИЕ

Анализ процессов, непосредственно касающихся израильской политики в отношении конфликта с палестинцами, представляется актуальным в свете нового, небывало длительного и ожесточенного военного столкновения между Израилем и его арабскими соседями вследствие террористической атаки ХАМАС 7 октября 2023 г. В последние полтора десятилетия в Израиле наблюдалась тенденция затухания общественного интереса к вопросу достижения мира с соседним народом. Постепенно снижалась поддержка избирателями левосионистских партий, в исторической ретроспективе — главных поборников и организаторов дипломатических контактов с палестинской стороной. Палестинская проблема переставала быть одним из главных индикаторов размежевания политических сил, и это разрушало право-левую дихотомию в политической жизни Израиля. Популярность левой идеологии компромисса и территориального размежевания с палестинцами снижалась, в то время как националистическая концепция нераздельной Земли Израиля, предполагающая всестороннюю поддержку поселенческого проекта, приобретала новых сторонников. На политической арене возродились партии религиозного сионизма, ранее занимавшие маргинальное положение. Вследствие серьезных сбоев в израильской политической системе, наблюдавшихся в последние годы, малые партии религиозных сионистов, представлявшие интересы наиболее радикальных кругов поселенцев, приобретали влияние, непропорциональное их поддержке в обществе. Став частью коалиционного кабинета, сегодня они осуществляют государственную политику в соответствии со своими аннексионистскими устремлениями.

Причины и характер этих процессов недостаточно освещены в отечественных исследованиях. Примером глубокого и подробного анализа политики “Ликуд”, в том числе и по палестинской проблеме, является монография известного российского израилевед Т.А. Карасовой “Политическая история Израиля. Блок Ликуд: прошлое и настоящее” [1]. Особенности израильской политической системы на современном этапе, в том числе значение палестинской проблемы в межпартийной борьбе, были освещены в статье Т.А. Карасовой и израильского политолога В. Ханина [2].

Основной корпус работ, касающихся современных внутривнутриполитических проблем Израиля,

создан зарубежными авторами. Для понимания исторических корней современных процессов в Израиле большое значение имеет работа известного израильского историка и социолога Б. Киммерлинга, в которой он показал, как после успехов в войне 1967 г. на политическую арену выходили ранее маргинализированные истеблишментом группы, которые требовали проведения более религиозно ориентированной политики в отношении территорий, попавших под израильский контроль [3].

Монографии израильских исследователей А. Шилона [4] и Д. Шейндлин [5] представляли интерес для данного исследования с точки зрения освещения в них причин кризиса левосионистского лагеря и последствий снижения его влияния на правительственную политику по палестинской проблеме.

Фундаментальный труд Э. Спринзака (признанного израильского специалиста по политическому экстремизму и терроризму), исследующий идеологию и практику праворадикального крыла израильских политиков в 1970–1980-х годах, дает представление об истоках современного поселенческого религиозного национализма [6].

Основные тезисы идеологии неоконсерватизма, или национального консерватизма, в том числе касающиеся и палестинской проблемы, изложены в статье одного из главных израильских адептов этого направления Й. Хазони [7].

МАРГИНАЛИЗАЦИЯ ПАЛЕСТИНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В ХОДЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

На протяжении нескольких десятилетий особенностью израильского политического процесса состояла в том, что партийные предпочтения электората определялись не только отношением к внутренним социально-экономическим проблемам, но в значительной степени приверженностью левой или правой позиции¹ по палестинскому вопросу. “Израильтяне голосуют за партии, которые представляют их позиции по конфликту”, — писал израильский исследователь М. Гудман [8, р. 7].

Однако в последние 15 лет палестинская проблема неуклонно отодвигалась на задний

¹ Разделение на левых и правых в израильской политике определяется возможностью и степенью уступок палестинским арабам по территориальному и другим вопросам.

план как в партийно-политическом дискурсе, так и в электоральных приоритетах израильтян. Когда в 2019 г. израильская политическая система вступила в период электоральной нестабильности и за четыре года граждане 5 раз приходили к избирательным урнам², палестинская проблема окончательно потеряла свое значение как главный индикатор размежевания политических сил. Теперь основным соперником правого блока “Ликуд” во главе с Б. Нетаньяху выступали не левые силы, а политическое объединение “Кахоль Лаван” (“Сине-белые”), образованное в результате слияния нескольких центристских партий. Предвыборная платформа нового политического объединения по палестинскому вопросу не слишком отличалась от положений, которыми руководствовался “Ликуд” [9]. Исчезновение лейбористов и появление самой большой в истории Израиля центристской партии означали, что достижение мира с палестинцами больше не является основным вопросом политических баталий.

Представленный в январе 2020 г. план Трампа по урегулированию палестино-израильского конфликта, получивший претенциозное название “сделка века”, а также подписание Соглашений Авраама³ с рядом региональных государств в 2020–2021 гг. как будто снижали остроту палестинской проблемы, превращали ее в отложенный пункт повестки дня. Тем более что в израильской политике безопасности основное внимание было перенесено на противостояние с Ираном, ядерные амбиции которого и военная и политическая поддержка региональных противников Израиля (Сирия, “Хезболла”, ХАМАС) рассматривались как главная угроза существованию еврейского государства. Общество жило с убеждением, что сложившийся статус-кво, при котором периодические военные удары с целью укрощения военных амбиций ХАМАС в Газе, а также антитеррористические акции на Западном берегу (концепция “подстригания травы”, как это называли израильские военные) способны обеспечить гражданам нормальное существование.

В политическом процессе в эти годы идейная борьба уходила на задний план. Силы, оппози-

ционные правому лагерю во главе с Нетаньяху, воспользовавшись предъявленными ему в 2020 г. обвинениями в коррупции, мошенничестве и обмане общественного доверия, ставили своей первоочередной задачей сместить “долгого”⁴ премьера с командных позиций, выступая под лозунгом “Кто угодно, только не Нетаньяху”. Созданное в результате выборов в марте 2021 г. правительство представляло собой разноликую коалицию партий всего политического спектра, объединенных одной целью — перекрыть Нетаньяху дорогу во власть. Его возглавил Н. Беннет — лидер правого политического альянса “Ямина” (“Вправо”), представляющего интересы поселенческого, религиозно-сионистского сектора, категорический противник создания палестинского государства. Его главный партнер Я. Лапид, вошедший в коалицию на условиях ротации с Беннетом на посту премьер-министра, старался избегать каких-либо определенных заявлений по палестинскому вопросу, признавая все же, что размежевание с палестинцами является необходимым шагом для продвижения к миру [10, с. 79]. Идеологическая разношерстность коалиции, в которую вошли как левые партии “Авода” и “Мерец”, так и небольшая арабская партия исламской направленности, заставляла уклоняться от такого взрывоопасного вопроса, как палестинская проблема, и предопределила быстрый распад “правительства перемен”.

По результатам выборов в ноябре 2022 г. лидеру “Ликуд” Нетаньяху удалось сформировать правительственную коалицию, только включив в нее партии религиозных сионистов, представляющие интересы наиболее радикального сегмента поселенцев Западного берега, а также ультраортодоксальные партии. В коалиционном соглашении самого правого в истории Израиля кабинета указывалось, что еврейский народ имеет “естественное право” на всю Землю Израиля [11], что, соответственно, отвергает любые претензии палестинцев на эту территорию. Распределение министерских портфелей в этом правительстве сразу же продемонстрировало его намерения серьезно ужесточить политику по палестинскому вопросу. Лидер партии “Религиозные сионисты” Б. Смотрич, известный своим категорическим отрицанием палестинского народа как национальной общности, сторонник неограниченного заселения палестинских тер-

⁴ Б. Нетаньяху занимает должность премьера с 2009 г. в течение 15 лет с небольшим перерывом.

² Парламентские выборы в Израиле проходили в апреле 2019 г., сентябре 2019 г., марте 2020 г., марте 2021 г. и ноябре 2022 г.

³ В 2020–2021 гг. Израиль при американском посредничестве подписал соглашения о нормализации отношений с ОАЭ, Бахрейном, Марокко, Суданом.

риторий евреями, был назначен министром финансов, а также получил специально созданную для него в министерстве обороны должность с большими полномочиями по управлению территориями на Западном берегу. Это дало ему возможность инициировать масштабные программы по расширению поселений.

Министерство национальной безопасности оказалось в руках И. Бен Гвира, возглавляющего самую радикальную религиозно-националистическую партию “Отцма Иегудит” (“Еврейская сила”), которая является восприимчивой ультранационалистической идеологии каханизма⁵. Полиция и пенитенциарная система Израиля попали под контроль человека, не раз подвергавшегося судебному преследованию за подстрекательство к расизму и поддержку террористической деятельности.

Судебная реформа, объявленная правительством Нетаньяху, также имеет непосредственное отношение к вопросам, касающимся палестинской проблемы. Стремление правого правительства урезать полномочия Верховного суда, связанные с осуществлением надзора за деятельностью законодательной и исполнительной ветвей власти, а также намерение переформатировать систему назначения судей всех уровней мотивированы не в последнюю очередь задачей вытеснения из судебных инстанций идеологических противников. Реформа в том виде, как она задумана нынешними соратниками Нетаньяху, призвана обеспечить коалиционному большинству контроль за принятием юридических решений за счет назначения единомышленников на ключевые должности в правовой системе государства.

УПАДОК ЛЕВЫХ СИОНИСТСКИХ ПАРТИЙ

Параллельно с подъемом и усилением правых сил партии “Авода” и “Мерец”, являющиеся преемницами исторических левых социалистических партий, неуклонно теряли свои позиции. На выборах в ноябре 2022 г. партия “Авода” едва преодолела избирательный порог и получила четыре места в парламенте, а “Мерец” вообще оказалась за пределами Кнессета [ист. 1].

⁵ М. Кахане был создателем крайне правой, ультранационалистической партии “Ках”. Она была запрещена в Израиле в 1988 г. в связи с ее расистскими заявлениями и деятельностью.

По опросам 2024 г., воссозданная на базе слияния “Аводы” и “Мерец” партия “Демократы” стабильно получает столько же голосов, сколько и экстремистская правая “Отцма Иегудит”, что соответствует 8–10 местам в Кнессете [ист. 2].

Политическая переориентация электората происходила на фоне глубоких процессов переформатирования израильской идентичности [3, р. 111, 173]. Разделение современных израильтян на левых и правых, на светских и религиозных становилось все более условным. 55% израильских евреев имеют так называемую еврейско-израильскую идентичность, возникшую в результате смешения приверженности еврейской традиции и чувства национальной принадлежности к еврейскому государству [12]. Электоральная база светских по своим историческим корням лейбористских партий, имеющих слабые связи с иудейскими практиками, все более сужалась, как и сокращалась группа населения, которая все еще возлагает надежды на мирный процесс с палестинцами.

Сокрушительный удар по левому лагерю был нанесен провалом мирного процесса с палестинцами в 1990-х годах и начавшейся в 2001 г. второй палестинской “интифадой Аль-Аксы”. Торпедирование палестинским руководством мирных инициатив Израиля в 2000 г., а затем в 2008 г.⁶ заставляло делать вывод, что на палестинской стороне у еврейского государства нет партнеров для переговоров. Превращение Израиля в мишень ракетных обстрелов и нападений через систему туннелей, созданную ХАМАС после захвата власти в Газе в 2007 г., окончательно положило конец представлениям о том, что компромиссы и уступки могут привести к созданию более безопасной среды жизни для израильтян. Дискредитация идей, на которых строился “процесс Осло”, оказалась настолько всеобъемлющей, что даже те, кто в свое время поддерживал мирные переговоры с палестинцами, отвернулись от их инициаторов.

Как отмечают исследователи левых партий, утрата электоральной поддержки — не единственная причина их упадка. Не менее важно то, что “левофланговые” партии перестают быть левыми [13]. Начиная с 1980-х годов социал-

⁶ В 2000 г. Я. Арафат отверг условия мирного соглашения, предложенные премьер-министром Э. Бараком, в 2008 г. Палестинская администрация во главе с М. Аббасом не приняла предложения по урегулированию конфликта, выдвинутые премьер-министром Э. Ольмертом.

сионистские партии переориентировали свою социал-демократическую повестку на достижение мира с палестинцами через дипломатические переговоры. Лейбористская партия, которая исторически боролась с классовым расслоением, изменила свою идентичность, ориентируясь на мир с палестинцами, и в результате оттолкнула от себя самые обездоленные в культурном и экономическом плане слои населения [5, р. 166].

В то же время по вопросам взаимоотношений с арабами во взглядах левых и правых сионистов изначально было много общего. Израильский автор А. Шилон отмечает, что уже на первых этапах государственного строительства политика безопасности Д. Бен-Гуриона и его соратников фактически основывалась на заимствованной у политических противников концепции “железной стены”, которая абсолютизирует силовое сдерживание врагов как главный элемент в утверждении еврейского национализма [4, р. 15]. Это предопределило и чрезвычайно большое внимание в израильской политической культуре к вопросам безопасности, приоритет которым отдавался как в левом, так и в правом лагере. Как за “Ликуд”, так и за лейбористов голосовали избиратели, разделявшие точку зрения на то, что государство Израиль ведет с арабами битву за выживание и поражение в этой войне будет означать его уничтожение. Средством для предотвращения такого исхода все израильские правительства всегда считали сохранение безусловного военного превосходства Израиля в Ближневосточном регионе [3, р. 217].

Хотя территориальный вопрос — центральный вопрос в конфликте с палестинцами — исторически противопоставлял социал-сионистов сионистам-ревизионистам, не признавшим решения ООН о разделе Палестины⁷, после Шестидневной войны 1967 г. эта грань стала размываться. В “Движение за целостность Земли Израиля”, созданное в сентябре 1967 г., вошли многие ветераны ревизионистского направления в сионизме, а также представители лейбористской политической и культурной элиты. Эта идеологическая группа интересов провозглашала неделимость Земли Израиля, то есть невозможность возвращения захваченных в ходе войны

территорий в обмен на мир с арабами [6, р. 39]. “Движение за Землю Израиля” было скорее интеллектуальным клубом, чем политическим объединением, но оно транслировало в общество идеи нового территориального максимализма, на которых в дальнейшем возрастали праворадикальные силы и поселенческое движение.

Эта близость левого подхода к урегулированию и позиций правых сказывалась и в “процессе Осло”, в основе которого фактически лежал план автономии для палестинцев, принятый правительством М. Бегина⁸. Недавно открытые архивные документы свидетельствуют, что, разрабатывая основные принципы переговорного процесса, правительство И. Рабина с самых первых шагов было едино во мнении, что палестинцы получат лишь столько, сколько Израиль согласится им дать, что палестинское государство будет “меньше, чем государство”, то есть будет образованием с ограниченным суверенитетом [14]. Именно такое видение урегулирования представлял Б. Нетаньяху в 2009 г., когда он под давлением американской администрации Б. Обамы был вынужден заявить о признании формулы “двух государств для двух народов”.

Концепцию мирного процесса левый лагерь основывал на идее неотложного отделения от палестинцев в целях предотвращения образования двунационального государства. “Мы здесь, они там”, — так коротко сформулировал эту позицию Э. Барак, последний премьер-министр от партии “Авода” [1, с. 457]. Ее интерпретацией в исполнении правого лагеря стала “политика размежевания” А. Шарона, предусматривавшая вывод еврейских поселений из Газы и ликвидацию нескольких мелких поселенческих форпостов в северной части Западного берега, а также строительство разделительной стены, или “стены безопасности”, как ее называют в Израиле. Для реализации этих планов, не нашедших поддержки в “Ликуд”, который он возглавлял, Шарон создал в 2005 г. партию “Кадима” (“Вперед”), что стало своего рода идеологическим переворотом на израильской политической арене, поскольку в ее рядах оказались многие известные политики как из “Партии труда”, так и из “Ликуд”. Как представляется, возникновение этого центристского объединения, в которое вошли “правый

⁷ Доктрина ревизионистского сионизма предполагала распространение еврейского суверенитета на всю территорию исторической Палестины к востоку и западу от реки Иордан.

⁸ План автономии, предусматривавший создание палестинского самоуправления на Западном берегу и в Газе, являлся частью Кэмп-Дэвидских соглашений (1978 г.) и Египетско-израильского мирного договора (1979 г.).

ястреб” А. Шарон и “левый голубь” Ш. Перес, стало важным свидетельством конвергенции левого и правого лагерей в том, что касается подходов к урегулированию с палестинцами.

Партия “Кадима” просуществовала всего два электоральных цикла, но ее создание свидетельствовало о размывании право-левого противостояния, снижении степени идеологической поляризации в условиях усиления конкуренции за “умеренного” избирателя. Как указывали исследователи политической системы Израиля Т.А. Карасова и В. Ханин, “программы партий стали все меньше отличаться друг от друга, а достижение программных целей оказалось само по себе менее значимым и желанным” [2, с. 125].

ПОДЪЕМ ПРАВОНАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

В противовес политическим и идеологическим потерям левого лагеря правый лагерь в последние десятилетия динамично укреплял свои позиции — в значительной степени благодаря подъему идеологии национального консерватизма, а также расширению сферы влияния поселенческого мессианизма. Что касается позиции в отношении конфликта, старый традиционный правый лагерь долгое время ограничивался реактивным подходом, то есть противодействовал продвижению левыми принципа двух государств.

В начале 1990-х годов на общественно-политическую арену Израиля вышел неоконсервативный сионизм, который стал своего рода ответом на критическое переосмысление так называемыми новыми историками и социологами сионистских установок и догм. Опорным пунктом этого идеологического конструкта является модель государства, построенного на принципах религии и национального самоопределения одной этнорелигиозной группы, в отличие от универсалистской модели “государства для всех граждан” [7, pp. 155-156]. Палестинцы в национал-консервативной схеме представляют собой не конкурирующую нацию (которая, по логике этой теории, должна бы заслуживать собственное государство), но одно из племен арабской нации, в рамках которой они и должны добиваться реализации своих прав. Для неоконсервативного мышления характерно отрицание национальных, гражданских характеристик палестинского движения сопротивления и опреде-

ление его как террористического, ведущего террористическую войну на уничтожение Израиля. “Палестинизм — это насилие над израильтянами / еврейской самобытностью в Израиле. Он разрушает основную идентичность евреев и израильтян”, — таков вердикт, выносимый палестинскому национализму современными идеологами правого сионизма [15]. Из этого следует, что сама идея территориального компромисса перестает быть центральным вопросом для Израиля, а достижение мира с палестинцами вообще уходит из политической повестки.

Неоконсервативный сионизм завоевывал позиции, фактически становясь идеологией правого националистического лагеря в израильской политике. Эта идеология захватывает позиции на высшем уровне принятия политических решений (в Кнессете, правительстве) посредством деятельности ряда НКО, через целенаправленную подготовку кадров в негосударственных образовательных институтах. Среди наиболее влиятельных аналитических центров выделяются “Политический форум Кохелет”⁹, созданный в 2012 г., а также связанный с ним Институт национальной безопасности и сионистской стратегии. Важной частью их идеологического кредо является правый еврейский национализм, утверждающий исключительные права евреев на Землю Израиля, а также содействие продвижению поселенческого проекта. Один из руководителей “Форума Кохелет” М. Коппель напоминал, что когда-то на заседаниях комитетов Кнессета в качестве консультантов преобладали левые организации. “Мы добились лучшего баланса... в некотором смысле мы являемся мозгом израильского правого крыла”, — утверждал он [16]. Именно трудами аналитиков этих организаций разрабатывался и продвигался Основной (конституционный) закон об Израиле как национальном государстве еврейского народа, принятый в 2018 г. О его противоречивом характере говорит само соотношение голосов в Кнессете в момент его принятия — 62 “за” и 55 “против”, свидетельствующее о том, что значительная часть политического истеблишмента и общества усматривала в нем антидемократические черты. Одним из пунктов закона является закрепленная теперь на конституционном уровне государственная политика развития и укрепления еврейских поселений, которые рассматриваются как “национальная ценность” [ист. 3].

⁹ Кохелет — наименование книги Екклесиаст в Танахе.

“ЛИКУД” И РЕЛИГИОЗНЫЙ СИОНИЗМ: ДВИЖЕНИЕ НАВСТРЕЧУ ДРУГ ДРУГУ

Политика расширения поселений на Западном берегу неукоснительно проводилась всеми правительствами Б. Нетаньяху. Уже в первой половине его премьерства в 2009–2014 гг. численность поселенцев на Западном берегу увеличилась более чем в 2 раза, также как и бюджетные ассигнования на поддержку еврейских поселений [ист. 4]. Осуществление так называемой ползучей правовой аннексии, то есть постепенного распространения на поселения на Западном берегу принимаемых Кнессетом законов и стирание из памяти новых поколений израильтян представлений о “зеленой линии”¹⁰, особенно интенсифицировались как часть государственной политики в последние два десятилетия. В 2017 г. Центральный комитет “Ликуд” принял резолюцию, призывавшую к неограниченному строительству в поселениях и распространению израильских законов и суверенитета на все районы поселений в Иудее и Самарии [17]. Эта резолюция не имела обязывающего характера, но она вполне определенно отражала ту аннексионистскую тенденцию, которая развивалась в “Ликуд”.

Еще пару десятилетий назад аннексионистский дискурс в израильской политике считался неприемлемым как для левых, так и для правых: если два с половиной миллиона палестинцев¹¹ получают гражданство, то евреи, как считают и правые, и левые, лишатся своего доминирующего положения и потеряют еврейское государство; если же арабское население останется без гражданства, то это, с точки зрения левых, положит конец израильской демократии.

На выборах 2013 г. молодой политик Н. Беннет, возглавивший партию “Еврейский дом”, являвшуюся идейной наследницей религиозного сионизма, увеличил ее представительство в Кнессете с 3 до 12 мест, обеспечив религиозным сионистам статус четвертой по величине парламентской фракции. Руководство праворе- лигиозного сектора активно работало над тем,

¹⁰ “Зеленой чертой”, или “зеленой линией”, называют линии перемирия между Израилем и его арабскими соседями, установленные после арабо-израильской войны 1948–1949 гг.

¹¹ До войны в Газе (“Война железных мечей”) речь шла об аннексии только Западного берега, где, по оценкам, проживает 2.5–3.0 млн палестинцев.

чтобы подменить в общественном сознании идею сохранения территориального статус-кво установкой на аннексию по крайней мере 60% Западного берега. Сам Н. Беннет не раз заявлял о своем категорическом неприятии возможности создания “палестинского государства внутри нашей страны” [18]. Идея аннексии территорий, которая когда-то считалась атрибутом идеологии маргинального праворадикального крыла политического спектра, входила в мейнстрим израильской политики.

Если Н. Беннет и его сторонники представляли умеренное направление в религиозном сионизме, то молодые активисты, происходившие главным образом из поселенческой среды, отличались гораздо более радикальными взглядами. В 2017 г. Б. Смотрич, относительно недавно (в 2015 г.) избранный депутатом Кнессета по списку партии “Еврейский дом”, опубликовал программную работу “Решающий план” с изложением своих представлений об окончательном решении палестино-израильского конфликта. Смотрич призывал отказаться от иллюзии компромисса, примирения с палестинцами или раздела территории и потребовал в одностороннем порядке решить проблему путем аннексии всего Западного берега. Палестинским арабам предлагалось или отказаться от своих национальных устремлений и продолжать жить на своей земле в более низком статусе, или эмигрировать за границу. Если вместо этого они решат поднять оружие против Израиля, они будут объявлены террористами и израильская армия приступит к “уничтожению тех, кого нужно уничтожить”, будь то женщины, дети или целые семьи [19]. В момент публикации эти идеи не нашли отклика в обществе и воспринимались скорее как опасный бред, но через пять лет Б. Нетаньяху, вступив в союз с радикальными религиозными сионистами и неокаханистами в лице Б. Смотрича и И. Бен Гвира (которые всегда считались опасными маргиналами за пределами легитимного политического пространства), наделил их реальной властью. И хотя религиозные сионисты составляют не более 15% населения страны, их политическое и идеологическое влияние в израильском обществе непропорционально возрастает.

Вероятно, одной из причин этого является сам факт участия партий “Еврейская сила” и “Религиозный сионизм” в коалиционном правительстве вместе с “Ликуд”, что способ-

ствует более позитивному отношению к ним избирателей правого лагеря, хотя лидеры соответствующих партий, Бен Гвир и Смотрич, могут по-прежнему считаться экстремистами. Показательно, что после трагических событий 7 октября 2023 г., падения доверия ко всем политическим лидерам, включая Б. Нетаньяху, единственным реальным конкурентом нынешнему премьер-министру, по опросам общественного мнения, стал именно представитель умеренного крыла религиозных сионистов Н. Беннет — при том условии, что он возобновит свою политическую карьеру во главе нового партийного объединения¹² [ист. 2]. Возросло и положительное отношение в обществе к поселенческому проекту в целом: 40% опрошенных израильтян-евреев считают, что поселения помогают обеспечивать национальную безопасность [ист. 5].

Чудовищное нападение ХАМАС на приграничную с Газой израильскую территорию и последовавший сокрушительный ответный удар Израиля по палестинскому анклаву способствовали консолидации наиболее радикальных сил на правом фланге. Если официальные политические и военные круги так и не выработали единой позиции относительно послевоенного устройства Газы, то праворадикальное крыло дало вполне конкретный ответ на этот счет. Уже в январе 2024 г. на состоявшейся в Иерусалиме Конференции за победу Израиля, организованной праворадикальными активистами, целями войны было объявлено завоевание сектора Газы, изгнание местного населения и восстановление там еврейских поселений. Конференцию посетили не менее десяти министров от четырех партий — “Ликуд”, “Религиозный сионизм”, “Еврейская сила”, “Еврейство Торы”, а также 27 депутатов Кнессета — почти четверть израильского парламента [20].

Современный поселенческий мессианизм, провозглашающий священной каждую часть Земли Израиля, потому что она “завещана Богом Аврааму”, вносит свое прагматическое дополнение в религиозную концепцию: давая современную интерпретацию текстов Торы об опасности существования рядом с “жителями земли”¹³,

его адепты подчеркивают, что только изгнание “чужого” населения может обеспечить мир. Несколько десятилетий назад идею трансфера палестинского населения могли всерьез обсуждать лишь в очень узких ультранационалистических кругах, представленных, например, такой партией, как “Моледет” (“Родина”), давно сошедшей с израильской политической арены. Сегодня эта идея укореняется в самом центре израильского национального лагеря.

В “Ликуд”, правда, есть сторонники более взвешенных подходов, как, например, бывший министр обороны Й. Галант, который был отстранен от должности в ноябре 2024 г., а затем отказался и от своего депутатского мандата в Кнессете. Его позиция, предполагавшая прекращение военных действий в Газе в обмен на возвращение израильских заложников, постепенную передачу управления Газой Палестинской администрации и вывод армии с этой территории, была неприемлема прежде всего для премьер-министра. Б. Нетаньяху в своих политических расчетах теперь вынужден учитывать максималистские требования ультраправых членов кабинета, что заставило его избавиться от неудобного министра обороны.

ПРОЕКТ “ПОБЕДА ИЗРАИЛЯ”

Пресс, под который попал Нетаньяху, создав коалицию с наиболее радикальными правыми партиями (угрожающими развалом правительства в случае принятия решений, не соответствующих их требованиям), является важным фактором в определении всей политики в отношении военных целей и послевоенного устройства Газы. Потеря голосов двух небольших партий чревата распадом коалиционного правительства и неминуемо повлечет новые парламентские выборы, которые, судя по опросам общественного мнения, нынешняя коалиция проиграет¹⁴. Для “долгого” израильского премьера это может означать окончание его политической карьеры с учетом сохраняющегося судебного преследования по ряду предъявленных ему обвинений.

Однако, как представляется, позиция Нетаньяху по Газе, помимо его личных интересов, определяется его глубоко идеологизированными взглядами на концепцию безопасности Израиля.

¹² В 2022 г. Н. Беннет ушел из официальной израильской политики.

¹³ В библейской книге “Числа” (33:55) сказано: “Если же вы не прогоните от себя жителей земли, то оставшиеся из них... будут теснить вас на земле, в которой вы будете жить”.

¹⁴ По опросам от 24 января 2025 г. коалиция получает 51 место в Кнессете, оппозиция — 59 мест. Available at: <https://news.israelinfo.co.il/128984> (accessed 24.01.2025).

Он вполне солидарен со своими радикальными партнерами по коалиции в представлении о недопустимости территориального компромисса с палестинцами, который в этом нарративе приведет к созданию рядом с Израилем террористического государства [21].

Нетаньяху видит свою историческую миссию в спасении государства еврейского народа. Исходным пунктом здесь является опора на силовые средства, в том числе в отношениях с палестинцами. Война, ведущаяся на нескольких фронтах, рассматривается как очередной экзистенциальный вызов Израилю и на его пропагандистском языке называется “войной за возрождение Израиля” — того Израиля, который всегда одерживал победы над своими врагами. “История не благоволит ни к добродетельным, ни к высоконравственным. Она благоволит сильным”, — таково кредо нынешнего израильского лидера [22]. Поэтому тотальная победа над ХАМАС, безоговорочного достижения которой требуют его политические союзники (даже ценой жизней израильских заложников), остается целью войны, хотя и все более призрачной.

Вообще концепция “тотальной победы” Израиля над палестинцами является новшеством последних лет в подходе к решению конфликта. Идеологами этого направления являются американские правые неоконсерваторы, смыкающиеся с наиболее ястребиными кругами в еврейском сообществе США. Проводя параллель с историческим прецедентом Второй мировой войны, когда побежденная сторона была вынуждена признать свое поражение и полностью подчиниться требованиям победителей, они полагают, что такой же принцип должен действовать и в палестино-израильском конфликте. Антиисторическая сущность этого сопоставления не смущает ни авторов, ни их последователей, и принцип “тотальной победы” Израиля успешно прижился на израильской политической почве. В 2017 г. в Кнессете была создана межпартийная фракция “За содействие признанию победы Израиля”, которая объединила представителей самых разных политических сил — от таких праворадикалов, как Б. Смотрич, до членов “Ликуд”, партии “Наш дом Израиль”¹⁵ и даже партии “Еш Атид” (“Есть будущее”), позиционирующей

¹⁵ Партия “Наш дом Израиль” во главе с А. Либерманом, выходцем из бывшего СССР, занимает жесткие позиции по вопросу конфликта с палестинцами, но отличается антиклерикальной направленностью в вопросах внутренней политики.

себя как левоцентристское объединение. Своей целью эта группа заявила продвижение идеи военной победы Израиля над противниками и создание “железной стены” против врагов Израиля и сионистской идеи [23]. За этой расплывчатой формулировкой стоит идея принуждения палестинцев силовыми средствами к признанию права Израиля на существование, к тому, чтобы заставить их отказаться от сопротивления и поддержки тех, кто ставит своей целью уничтожение еврейского государства. Условиями решения конфликта, таким образом, должны быть признание палестинцами своего поражения, отказ от мирного процесса (то есть от взаимных уступок) и их полное подчинение воле Израиля [24]. В израильской политике, особенно после 7 октября 2023 г., эта “парадигма победы”, предполагающая отказ от “концепции Осло” и возможность заключения каких-либо соглашений с палестинцами только после решительной победы Израиля, приобретает все большую популярность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении полутора десятилетий вопрос о том, как найти способ урегулирования конфликта с палестинцами, все больше уходил из поля зрения израильского общества и политического руководства. Удрученные невозможностью добиться мира с соседним народом политическими средствами, израильтяне демонстрировали все меньшую поддержку левому лагерю в ходе электорального процесса. Развивалась тенденция переформатирования традиционного политического ландшафта, ранее характеризовавшегося четко выраженным противостоянием правого и левого лагерей по палестинскому вопросу. Палестинская повестка перехватывалась центристскими партиями и объединениями, которые в борьбе за электорат смыкались с правым лагерем в оценке угроз безопасности в случае территориальных и прочих уступок палестинской стороне.

Одновременно происходил процесс радикализации правого лагеря Израиля с выходом на политическую арену религиозного сионизма, ярко окрашенного поселенческим мессианизмом. Включение незначительных по своему общественно-политическому весу партий религиозных сионистов в правительственную коалицию в интересах сохранения доминирующего положения “Ликуд” во власти обеспечило им непропорционально большое влияние в го-

сударственных структурах и возможность практического продвижения своих идеологических установок, в том числе по вопросам отношений с палестинцами. Из политического дискурса вымывалась задача достижения мира с палестинцами, а сама идея политического партнерства с палестинской стороной становилась все менее актуальной.

В отсутствие перспектив политическое урегулирование новое военное обострение конфликта было неизбежно. После жестокого террористического нападения ХАМАС на израильскую территорию 7 октября 2023 г., захвата заложников и бесчеловечного обращения с ними праворадикальные идеи силового решения конфликта, аннексии территорий Западного берега и Газы, выселения палестинских арабов за пределы исторической Палестины воспринимаются в различных слоях населения, в том чис-

ле и в армейской среде, как легитимный ответ на экзистенциальные угрозы, исходящие с палестинской стороны. Большинство в израильском обществе рассматривает модель двух государств для двух народов как потерявшую всякий смысл утопию.

Какие бы новые схемы по палестинскому вопросу ни выдвигались новой американской администрацией, заинтересованной в продвижении процесса нормализации отношений Израиля с региональными соседями, прежде всего с Саудовской Аравией, их, скорее всего, постигнет судьба мирного плана Д. Трампа 2020 г., так и не обеспечившего обеим сторонам ни мира, ни процветания. Для реанимации принципа двух государств, в том числе в региональном контексте поисков решения, видимо, потребуются радикальные политические преобразования как на израильской, так и на палестинской стороне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Карасова Т.А. *Политическая история Израиля. Блок Ликуд: прошлое и настоящее*. Москва, Наталис, ИВ РАН, 2009. 521 с.
Karasova T.A. *The Political History of Israel. Likud: Past and Present*. Moscow, Natalis Publishing House, IOS RAS, 2009. 521 p. (In Russ.)
2. Карасова Т.А., Ханин В. Израильский парламентаризм в XXI веке: электоральный сбой или кризис системы? *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность*, 2022, вып. 3, сс. 124–134.
Karasova T.A., Khanin V. Israeli Parliamentarism in the 21st Century: Electoral Failure or Crisis of the System. *East. Afro-Asian societies: History and modernity*, 2022, iss. 3, pp. 124–134. (In Russ.) DOI: 10.31857/S086919080020267-0
3. Kimmerling B. *The Invention and Decline of Israeliness. State, Society and the Military*. Berkeley, University of California Press, 2005. 268 p.
4. Shilon A. *The Decline of the Left Wing in Israel*. London, New York, Tauris, 2020. 351 p.
5. Scheindlin D. *The Crooked Timber of Democracy in Israel. Promise Unfulfilled*. Berlin, Boston, Walter de Gruyter GmbH, 2023. 268 p.
6. Sprinzak E. *The Ascendance of Israel's Radical Right*. New York, Oxford University Press, 1991. 392 p.
7. Hazony Y. The Current Crisis in Israel's Constitution. Rabinovitch S., ed. *Defining Israel: The Jewish State, Democracy and the Law*. Cincinnati, Hebrew Union College Press, 2018, pp. 145–157.
8. Goodman M. "Catch-67". *The Left, the Right and the Legacy of the Six Day War*. New Haven, London, Yale University Press, 2018. 109 p.
9. Wootliff R. Blue and White Releases its Political Platform: "No Second Disengagement". *The Times of Israel*, 06.03.2019. Available at: <https://www.timesofisrael.com/blue-and-white-releases-its-political-platform-no-second-disengagement> (accessed 11.05.2024).
10. Носенко Т. Зигзаги израильской демократии. Выборы 2013. *Мировая экономика и международные отношения*, 2013, № 8, сс. 76–85.
Nosenko T. Zigzags of Israeli Democracy. Elections 2013. *World Economy and International Relations*, 2013, no. 8, pp. 76–85. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2013-8-76-85>
11. Shesaf H. "Natural Right to the Land of Israel": Netanyahu Lays Out Far-reaching West Bank Settlement Plans. *Haaretz*, 28.12.2022. Available at: <https://www.haaretz.com/israel-news/2022-12-28/ty-article/.premium/natural-right-to-the-land-of-israel-netanyahu-lays-out-west-bank-annexation-plans/00000185-5955-dbd5-abe7-59f5c5d60000> (accessed 20.05.2024).
12. Rosner S. The Inevitable, Necessary Death of Israel's Labor Party. *The New York Times*, 10.01.2019. Available at: <https://www.nytimes.com/2019/01/10/opinion/israel-election-labor.html> (accessed 22.03.2021).
13. Huijzer J. The Politics and Metapolitics of Left-Wing Decline and Revival. *Frontiers in Political Science. Conceptual Analysis*, 26.05.2022. Available at: <http://dx.doi.org/10.3389/fpos.2022.872771>

14. Aderet O. Rabin ahead of Oslo accords. *Haaretz*, 30.08.2023. Available at: <https://www.haaretz.com/israel-news/2023-08-30/ty-article-magazine/.premium/rabin-ahead-of-oslo-accords-palestinians-commit-to-little-might-not-renounce-terrorism/0000018a-4596-d58d-abda-cdde7dbd0000> (accessed 22.09.2023).
15. Weinberg D. Palestinianism is Violence against Jewish Indigenoussness in Israel. *The Jerusalem Post*, 28.12.2024. Available at: <https://www.jpost.com/opinion/article-835063> (accessed 01.01.2025).
16. Slyomovics N. The U.S. Billionaires Secretly Funding the Right-wing Effort to Reshape Israel. *Haaretz*, 11.03.2021. Available at: <https://www.haaretz.com/israel-news/.premium.HIGHLIGHT.MAGAZINE-the-u-s-billionaires-secretly-funding-the-right-wing-effort-to-reshape-israel-1.9611994> (accessed 10.10.2024).
17. Magid J. *Likud Top Body Votes to Urge Annexing Parts of the West Bank*. Available at: <https://www.timesofisrael.com/likud-top-body-votes-to-annex-parts-of-the-west-bank/> (accessed 05.09.2024).
18. Bennet N. For Israel, Two-State Is No Solution. *The New York Times*, 05.11.2014. Available at: <https://www.nytimes.com/2014/11/06/opinion/naftali-bennett-for-israel-two-state-is-no-solution.html?searchResultPosition=6> (accessed 12.01.2025).
19. Noy O. The Israeli Public Has Embraced the Smotrich Doctrine. *+972 Magazine*, 10.11.2023. Available at: <https://www.972mag.com/smotrich-decisive-plan-israeli-public> (accessed 12.01.2025).
20. Ahituv N. How Messianic Radicals Came to Control Israel – and Netanyahu. *Haaretz*, 02.03.2024. Available at: https://www.haaretz.com/israel-news/2024-03-02/ty-article-magazine/.highlight/how-messianic-radicals-came-to-control-israel-and-netanyahu/0000018d-fb9e-d73a-a9ed-ffbf2a610000?utm_source=mailchimp&utm_medium=Content&utm_campaign=haaretz-most-read&utm_content=413a475538 (accessed 05.06.2024).
21. Ravid B. Veering from U.S. Policy, Trump Says Could Live with Either Two-state or One-state Solution. *Haaretz*, 15.02.2017. Available at: <https://www.haaretz.com/israel-news/2017-02-15/ty-article/trump-says-could-live-with-either-two-state-or-one-state-solution/0000017f-f107-da6f-a77f-f90ffd020000> (accessed 05.08.2024).
22. Sokol S. History “Favors the Strong”. *Haaretz*, 09.03.2023. Available at: <https://www.haaretz.com/israel-news/2023-03-09/ty-article/.premium/history-favors-the-strong-netanyahu-before-meeting-with-post-fascist-italian-pm/00000186-c608-d165-afe7-e6deb3e90000> (accessed 20.03.2023).
23. Misgav U. The Former Gatekeeper’s Curious New Caucus. *Haaretz*, 24.07.2017. Available at: <https://www.haaretz.com/opinion/2017-07-24/ty-article/.premium/the-former-gatekeepers-curious-new-caucus/0000017f-ed57-d3be-ad7f-ff7fd69d0000> (accessed 20.03.2020).
24. Pipes D. Pushing for an Israeli Victory Is the Only Way to End the Conflict with the Palestinians. *Haaretz*, 02.12.2018. Available at: <https://www.haaretz.com/opinion/2018-12-02/ty-article-opinion/.premium/an-israeli-victory-is-the-only-way-to-end-the-conflict-with-the-palestinians/0000017f-f4df-d318-afff-f7ff32940000> (accessed 25.01.2020).

ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ / SOURCES

1. *Elections for 25th Knesset (1 November 2022)*. Available at: <https://main.knesset.gov.il/EN/About/History/Pages/KnessetHistory.aspx?kns=25> (accessed 11.07.2024).
2. Poll shows PM’s Likud would win most seats in fresh election but lack path to power. *The Times of Israel*, 13.12.2024. Available at: <https://www.timesofisrael.com/poll-shows-pms-likud-would-win-most-seats-in-fresh-election-but-lack-path-to-power/> (accessed 25.04.2025).
3. *Final text of Jewish nation-state law, approved by the Knesset early on July 19*. Available at: <https://web.archive.org/web/20201217113506/https://www.timesofisrael.com/final-text-of-jewish-nation-state-bill-set-to-become-law/> (accessed 05.06.2024).
4. West Bank Settlement Expansion Surged Under Netanyahu. *Haaretz*, 15.12.2014. Available at: <https://www.haaretz.com/2014-12-15/ty-article/settlement-expansion-surged-under-netanyahu/0000017f-e017-db22-a17f-fcb7f7140000> (accessed 05.10.2024).
5. *Settlements and violence in the West Bank and East Jerusalem*. Available at: <https://www.pewresearch.org/global/2024/06/20/settlements-and-violence-in-the-west-bank-and-east-jerusalem/> (accessed 28.06.2024).